

Глава 90: Великая депрессия (часть девятая)

На полной мощности завод Бета мог производить 10 тонн банкнот каждый день. Кстати говоря, каждая банкнота в 100 долларов США весила 1 г. Количество банкнот стоимостью 1 000 000 долларов США весило 10 кг. По приблизительным подсчетам, эта фабрика могла производить банкноты стоимостью 1 000 000 000 долларов каждый день. В то время американская валюта называлась «Федеральный резервный вексель». Фактически, правительство США не вводило обычные монеты или банкноты.

Пока работал только Ролин, а Хуан Сюань занимался физическим трудом, завод Бета не мог выпустить даже одну тонну банкнот. Из-за уникальности зеленых банкнот скорость производства была еще меньше. Однако завод мог с лёгкостью производить 20 000 000 долларов каждые 12 часов. Затраты правительства на массовое производство были 4 цента за банкноты, однако но принтеры, модифицированные Ролином, требовали гораздо большие расходы, около 20 центов. Но это не сильно влияло на них.

Когда Хуан Сюань сел за новую, улучшенную печатную машину, он взглянул на информацию об энергетическом экране и сказал: «Ролин, позвони Ли Циню и свяжись с Ли Шэнганом».

«Сейчас 3 часа ночи в P112».

«Сделай это сейчас, время на вес золота».

Ли Шэнган, вероятно, еще не спал, ему не давал заснуть некоторый фоновый шум. Хуан Сюань не любил мешать людям и этим очень напоминал свою мать. Он разделял работу и личную жизнь и уделял приоритетное внимание завершению своих задач.

«Извиняюсь за беспокойство», - энергично извинился Хуан Сюань. «Тебе удобно сейчас разговаривать?»

«Да, удобно», - Ли Шэнган теперь управлял четырьмя заводами. Хотя каждый завод приносил только убытки, он был доволен собой.

«Хм, как заводы?» - Хуан Сюань спросил, хотя он уже знал ответ. Он лучше понимал ситуацию на фабрике. Стоимость доставки алюминиевых слитков возрастала с каждым днем, но фабрика теряла десять тысяч каждый день. Если бы не финансовая поддержка Хуан Сюаня, компания давно бы обанкротилась.

Естественно, Ли Шэнгану пришлось выслушивать недовольство работников и изливать свою обиду Хуан Сюаню. Он говорил о пенсионерах, проблемах старейшин фабрики, проблема поставок ... Хуан Сюань терпеливо выслушивал это более десяти минут, а затем прервал: «Я знаю, что сейчас тяжёлый период, но нельзя сейчас закрыть завод. Сделай все возможное и подумай о том, как подать заявку на более высокую энергетическую квоту».

«Хорошо ...» - Ли Шэнган нерешительно посмотрел на веселившихся друзей. Он настроился и решительно сказал: «Босс, не беспокойтесь об этом».

«Я рад, что ты спокоен», - Хуан Сюань поощрял его своим уникальным способом. «Что с денежным потоком? Есть ли проблемы?»

Ли Шэнган ответил: «Босс, потребление энергии на заводе в последнее время было выше крыши. Я проверил объекты, и, похоже, что-то не так. Я даже спросил старейшин, что возможно это из-за старого оборудования. Ранее мы нуждались лишь в чуть более 10 000 кВт-ч,

но теперь нам нужно как минимум 25 000 кВтч. Если это произойдет, мы понесем еще больше потерь».

Это необходимая потеря, подумал Хуан Сюань. Поскольку они вернулись домой, они уже использовали всю свою нефть в Бразилии. Им ничего не оставалось, кроме как улучшить эти электролитические алюминиевые заводы, если бы хотели облегчить их потери. Хуан Сюань мягко ответил: «Вам больше не нужно беспокоиться об этих проблемах. Делай, как я сказал ранее, я отправлю все алюминиевые слитки в Бразилию, а затем найди компанию по доставке».

«Понял, понял». Хотя Ли Шэнган не совсем понял, он кивнул обильно.

«Ладно, работай», - Хуан Сюань повесил трубку.

Ролин, подключенный к источнику энергии, неустанно работал. Он быстро связался с Ли Цинем, который уже давно спал. Хуан Сюань дважды позвонил ему и сказал: «Старший брат Цин, первым делом завтра утром отблагодари этих профессионалов, а затем попроси их сделать ещё кое-что для меня. Мне нужно то же самое, что и в прошлый раз, мне нужны модели автомобилей с 20-х и 30-х годов. Хотя мне не нужны все они, но вместе им удобнее рисовать».

Ли Цинь был потрясён этой просьбой. Он сам видел, как профессионалы проводили свои исследования и редактировали диаграммы. Прежде чем он смог ответить, Хуан Сюань продолжил: «А ещё спроси, знает ли кто-нибудь из них, как рисовать диаграммы самолетов. Мне нужны модели с 20-х и 30-х годов. Мне это нужно как можно скорее. Если они не знают, найди других профессионалов. Попроси мою мать о помощи, если есть такая необходимость».

В этот момент Ли Цинь тут же пришёл в себя. Хотя он не изучал аэрокосмическую технику, он знал, что самолеты намного сложнее, чем автомобили. Прежде чем он успел ответить, Хуан Сюань повесил трубку.

Ли Цинь уставился на трубку, а затем взглянул на часы и нахмурился.

Лесли приехал на завод очень рано. Его волосы, тщательно уложенные гелем, отражали свет. На его лице с лёгкостью можно прочесть хорошее настроение. За ним последовали два грузовика с различными химическими веществами.

Ганс позвал Хуан Сюаня в мастерскую. Хуан Сюань потирал виски. Весь прошлый день он проводил тесты. Хотя проблем больше не было, фоновый шум нельзя было избежать. Новый, улучшенный принтер не изменился. Ролин изменил основную часть управления на электронный аналог. Люди этого времени, вероятно, не смогли бы понять разницу.

Лесли с сияющими глазами взглянул на Хуан Сюаня. Он достал две телеграммы и радостно сказал: «Вы действительно знаете мистера Форда и мистера Слоуна. Я получил телеграмму от Форда и GM, они оба адресованы вам». Когда он сказал «мистер Форд», он имел в виду Эдселя Форда.

Хуан Сюань с улыбкой взял телеграмму. Они получили адрес от компании от Охранной Компании. Обменявшись любезностями, он разорвал телеграммы. Они были похожи. Форд приглашал его в гостиницу «Хилтон» на частную встречу, а GM приглашал его в гостиницу «Питерс». Они даже добавили, что у них было нечто интересное.

Похоже, что Citroen TA был нужнее, чем V8. Хуан Сюань еще раз поблагодарил Лесли, а затем тот покинул завод. Этот старый калифорниец был разговорчив, особенно с людьми, которые могли заплатить ему наличными. Его рот двигался так же быстро, как гоночный автомобиль F1, работая без усталости.

После того, как Лесли ушел, Хуан Сюань остался у ворот фабрики. Он наклонил голову и вспоминал информацию, которую он видел ранее. Он напряженно размышлял.

Согласно его плану, продажа второй или ещё большего количества диаграмм не принесла бы ему больше денег. На фабрике он мог печатать деньги, не отличающиеся от настоящих. Однако, чтобы избежать неприятностей, особенно с крупными сделками, которые проходили через банк, нужно было придумать легальный источник дохода.

Конечно, добыча диаграмм была проблематичной, и всё это дело ограничивалось Фордом. Если бы Форда обвинили в краже диаграмм, они бы нашли козла отпущения. Хуан Сюань знал, как работал бизнес - это было похоже на то, как работает семейный фонд Хуан.

Ему нужно было залечь на дно на неделю. Он надеялся, что власти не причинят ему неприятностей в течение этого времени. Он считал, что лучше чем-то пожертвовать, чтобы получить большой выигрыш.

«Ганс!» - придя в себя от своих мыслей, Хуан Сюань поднял глаза и закричал. Реакция лейтенанта была быстрой. Он тут же встал прямо, в результате чего Хуан Сюань чуть ли не рассмеялся. Напряжение покинуло Хуан Сюаня.

«Найди машину, мы отправимся в Хилтон. Также попроси кого-нибудь отправить телеграмму в GM, пусть ищут меня там».

«Хорошо», - Ганс нанял Хуан Сюаню такси. Это был старый автомобиль Т-типа, но внутри всё было безупречно. Водитель был аккуратно одет и очень вежлив. С 1907 года автомобили в Нью-Йорке были автоматизированы. Они взимали плату за проезд. Хуан Сюань был очарован автомобилем, в котором он был, - который мог проехать всего 30 км / ч. Если бы он хотел поехать в таком автомобиле в наше время, это стоило бы дороже, чем роскошный круиз.

Они прибыли в Хилтон.

Хуан Сюань не стал использовать номер люкс, который Форд заказал для него. Вместо этого он зарегистрировался на ресепшне бизнес-холла. Он приказал Ганса пригласить представителей Форда и GM туда.

Форд по сути направил целую команду для переговоров в Нью-Йорк. Их главным представителем был директор по продажам Стивен. Его помощником был креативный директор, Кент. Кроме них, было еще 50 сотрудников.

С другой стороны, GM отправил гораздо меньше людей. Однако их должности были равнозначными. Главный исполнительный директор, Слоан, собственной персоной вылетел в Нью-Йорк. Хотя он не был крупным акционером General Motors, как отец и сын Форд со стороны Форда, он был генеральным менеджером в общей сложности 25 лет. Альфред П. Слоан по-прежнему был самым влиятельным человеком в General Motors.

Была предельно ясна важность этой сделки для обеих компаний. Ford V8 должен был быть выпущен через полтора года. Четыре года спустя должен был быть выпущен Citroen TA. В то

время он считался машиной, опережающей свое время.

Хуан Сюань поднял голову и посмотрел вперед. Язык его тела говорил окружающим, что он готов слушать их предложения.

Стивен быстро адаптировался к безрассудству Хуан Сюаня. Он получил предложение Старшего Форда: купил весь набор диаграмм на сумму 450 000 долларов США и направил специалистов на производство продукции до тех пор, пока на рынке не появится первая партия ТА.

«Сколько вы, ребята, готовы сейчас заплатить?» - Хуан Сюань больше интересовался деньгами, которые он мог сделать сейчас. Он не мог ждать, пока мистер Форд завершит производство даже одного из компонентов.

«100 000 долларов США, сэр», - Стивен повернулся, взглянул на Эдсея и сказал: «Мы будем платить по 100 000 долларов США каждый месяц. Если мы не сможем произвести машину через три месяца, мы отложим оплату последних 150 000 долларов США».

«Тогда забудьте об этом», - Хуан Сюань махнул рукой. «Моё предложение такое - вы заплатите мне все 300 000 долларов США в обмен на все диаграммы».

Стивен собирался торговаться дальше, когда Слоан повернулась лицом к Хуан Сюаню и прервал его «300 000 долларов». Он потянулся, чтобы пожать руку Хуан Сюань.

Через несколько минут он сосредоточил внимание Хуан Сюане. Хуан Сюань был немного озадачен. Однако все шло по плану. Он моргнул, пожал руку Слоану и сказал: «По рукам».

Стивен удивлённо взглянул на них, не веря, что два дня путешествий и тяжелой работы пошли коту под хвост. Прежде чем он смог отреагировать, Хуан Сюань извинился и сказал: «Интересует ли Форд другие модели?»

«Конечно», - казалось, был способ реабилитироваться. Стивен сразу понял это.

«Вам придется подождать еще час», - Хуан Сюань взглянул на часы и продолжил: «Диаграммы в пути, но они будут позже. Пока мы можем договориться о других сделках».

Стивен здохнул с облегчением, когда Слоан сказал: «Мистер Хуан, мы имеем дело наличными или через банковский перевод?»

«Банковский перевод», - улыбнулся Хуан Сюань. Не было более простого способа наладить хорошие отношения с банками, чем через перевод. Точно так и не было организации, более желающей наладить хорошие отношения с американскими компаниями, чем банки.

Он посмотрел на недовольного креативного директора Форда. Улыбаясь немного, он сказал: «Мистер Кент, вы недовольны предыдущим набором диаграмм?»

«Он не даёт чётких объяснений того, как выполнить ваш дизайн ...» - слова Кента были более вежливыми, чем в предыдущий раз. Хуан Сюань не решался ответить, увидев, что Стивен кивнул Кенту.

Атмосфера стала напряжённой. Казалось, не часто два директора из конкурирующих фирм сидели друг напротив друга. Удивительно, но Слоан был тем, кто попытался ослабить напряжение. Он сказал: «Куда вы хотите, чтобы мы перевели деньги?»

«Чейзский национальный банк», - Хуан Сюань уже продумал об этом заранее.

Этот банк только что попал в четвёрку лучших американских банков и, очевидно, был популярен среди населения. Однако, для китайцев все в банке, такие как Джон Д. Рокфеллер Младший, имели особое отношение. Его отец, Джон Д. Рокфеллер Старший, основатель Standard Oil, также был хорошо известен.

Национальный банк Чейз был предшественником банка Чейз Манхэттен, финансового подразделения группы Рокфеллеров. Рокфеллер-младший основал трастовую компанию пару лет назад. Он использовал её в качестве базы для приобретения Chase. В конце концов, он получил полный контроль над организацией. Это была одна из его самых выгодных сделок. Через этот банк он также получил доли от General Motors.

Это был один из банков, с которыми Слоан был хорошо знаком. Он уже понял, что Хуан Сюань положил глаз на обе компании. Он едва смог подавить его улыбку.

По сравнению с вечно-расчетливым г-ном Слоаном Хуан Сюань был более неудовлетворен неравномерными переговорами сторон. Единственным утешением для него было то, что он, в возрасте 16 лет, имел дело с одним из самых элитных руководителей в мире.

Представители Форда, казалось, были подавлены. Хуан Сюань бездумно завязал разговор со Стивеном. Слоан пытался поддержать разговор. Все трое выглядели так, как будто подружились. Однако, на самом деле, если бы Кент мог показать свои истинные чувства, он давно бы вышел из комнаты.

Бесмысленная болтовня продолжалась целый час. Ганс и его люди, наконец, пришли с диаграммами. Слоан поручил своим подчиненным проверить диаграммы, улыбнулся Хуан Сюаню и спросил: «Пойдем ли мы в банк сейчас?»

«Не спешите», - ухмыльнулся Хуан Сюань. «Вы знаете Хаммера? Арманда Хаммера».

<http://tl.rulate.ru/book/96742/236138>